

Мин Юй в одно мгновение понял, почему Му Босин предложил ему не участвовать в проектировании звездолета, а просто подать готовый чертеж, предоставленный самим Му.

Потому что ни один уважающий себя конструктор не знает, как спроектировать корабль, где наблюдателем выступает обычный человек.

Ребята из команды Разноцветные подняли головы на Мин Юя.

— Ну... это так, — первым подал голос Рыжий и тихо добавил: — Мы все обычные люди, у нас не пробуждена духовная сила...

В его голосе сквозила обида. Мин Юй осознал, что его слова прозвучали двусмысленно, и поспешил оправдаться:

— Нет, я не имел в виду ничего такого. Я, по сути, тоже отношусь к непробужденным...

Его собственная духовная сила была настолько слаба, что разницы с полным отсутствием почти не было.

— Но я хотел сказать, наблюдатель... Нет, я не утверждаю, что обычный человек обязательно не справится. Просто...

Просто Мин Юй в глубине души был согласен с тем, что родители твердили ему с детства: непробужденным не место на посту наблюдателя. И в этом было много здравого смысла.

Во время полета духовные щупальца навигатора соединяются с механическим нервным центром звездолета через искусственные нейроны, связываясь также с духовной силой пилота.

— Мы успеем, — бросил Му Босин.

Эта фраза прозвучала как очередная попытка подростка-максималиста покрасоваться.

Наблюдатель служит глазами звездолета, пилот — его мозгом, и они объединены в единое целое посредством каналов духовной силы. Если наблюдатель задержится хотя бы на секунду, сообщая о ситуации в космосе, пилот потеряет драгоценное время на реакцию и маневр.

Если же наблюдатель — обычный человек, он вынужден полагаться на показания приборов. Несмотря на то, что они носят такой же шлем, им приходится общаться с пилотом через голосовой канал, что значительно затягивает процесс.

— Мы? — Му Босин повторил слово с ледяным равнодушием, словно пробуя его на вкус. —

Значит, из команды не уходишь?

Мин Юй открыл рот, но промолчал. Это же Турнир по звездоплаванию.

Он все еще пребывал в некотором оцепенении, переводя взгляд с ребят из команды на Му Босина.

Тот говорил ровным тоном, по-видимому, не видя в такой конфигурации ничего предосудительного:

— Для взаимодействия со мной во время турнира этого достаточно.

Мин Юй промолчал.

Это был турнир, созданный для отбора лучших из лучших, где искусственно создавали трудности там, где их не было, — место, где собирались величайшие навигаторы и корабли.

Мин Юй снова промолчал.

У него крутилось на языке множество слов, но, глядя на разноцветные макушки, он проглотил их одно за другим.

— О-о... понятно... — выдавил он.

К тому же, эффективность энергетических датчиков была несравнимо ниже духовной силы навигатора.

Пробужденные люди, выступающие в роли пилотов, назывались кораблями, так как их духовная сила была направлена на высокую мощность и агрессию. Хотя они тоже могли видеть окружающее пространство с помощью своей силы, чувствительность и дальность обзора были крайне низкими, поэтому они критически зависели от помощи наблюдателя.

— Вступительный взнос на турнир — триста звездных монет, плюс пятьсот за установку плагина для участия — это стоимость моей еды на месяц, — наконец произнес он. — Мы... постараемся не вылететь в первом же раунде? Я не хочу потерять все деньги впустую...

— Я хотел бы поздравить вас с тем, что вы помогли мне осуществить мечту... — мысли Мин Юя спутались, он едва ли не заикался, — но...

Если не лезть в опасные зоны, не покидать границы безопасного сектора, не приближаться к звездным линиям и не выполнять особых заданий, а летать только по гражданским маршрутам,

то действительно можно вернуться домой целым и невредимым даже с обычным человеком в роли наблюдателя.

— Мы... ну... я, Оранжевый и остальные, кроме Синего и Фиолетового, уже летали с боссом, — тихо добавил Рыжий. — Хотя это была вынужденная мера, мы всегда возвращались в полном составе.

Не то чтобы Мин Юй совсем не хотел.

Он понимал, что вероятность потерять месячный бюджет на еду слишком велика. Раньше он не придавал этому значения, но теперь, когда он планировал, как заработать денег и сбежать из поместья семьи Мин, он стал немного прижимистым.

Однако если уйти сейчас, команда Разноцветные распадется, а их автоматически дисквалифицируют.

Мин Юй посмотрел на разноцветные головы и вспомнил себя в прошлом.

Му Босин слегка изогнул губы, выпрямился и снова протянул Мин Юю руку.

— Прошу прощения, — сказал он. — Не сдержал эмоций.

Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. После этой фразы в его глазах остался лишь едва заметный след: — Договорились о сотрудничестве?

Мин Юй молчал.

Он посмотрел на статного мужчину перед собой, затем перевел взгляд на ребят с разноцветными волосами, которые смотрели на него с опаской. В глазах Красного, Оранжевого, Зеленого, Синего и Фиолетового читалась робкая надежда.

Это напомнило ему собственное детство: когда из-за невозможности пробудить духовную силу его дразнили и обижали, он чувствовал себя виноватым и так же осторожно заглядывал в глаза родителям.

Мин Юй молчал.

Он быстро прикинул, как сильно придется экономить, чтобы отложить эти семьсот монет, и, стиснув зубы, пожал руку Му Босину.

— Ладно, — сказал Мин Юй. — По рукам!

Его выражение лица было полным решимости, словно он шел на подвиг. Он принял чертеж звездолета, присланный Му Босином через командный канал турнира, и решил, что по возвращении домой как следует его переделает.

Му Босин взглянул на него с легкой иронией и негромко произнес:

— Не волнуйся. Я не дам нам вылететь в первом раунде.

Мин Юй промолчал.

— Не хвастайся, — прошептал он себе под нос. — А то еще молнией ударит.

Мужчина уже развернулся, собираясь покинуть комнату отдыха, но, услышав бормотание Мин Юя, остановился и обернулся.

Он приподнял бровь, взглядом требуя объяснений, и от него вновь повеяло той самой острой, холодной аурой. Но теперь она казалась не такой пугающей, как во время их первой стычки.

Мин Юй уже успел привыкнуть к энергетике Му Босина; на этот раз он даже бровью не повел, сделал вид, что ничего не заметил, и дружелюбно помахал ему рукой. Он с невозмутимым видом попрощался с братьями-разноцветными, которые следовали за Му Босином, затем открыл панель Звездной сети, вышел из модуля турнира и отключился.

На столичной планете уже наступило раннее утро.

Солнце только поднялось над горизонтом, и в поместье семьи Мин было тихо. Мин Юй, измотанный бессонной ночью, чувствовал, как голова гудит, а мозг отказывается работать. Он умылся холодной водой и, пока родители еще спали, покинул поместье, наказав трудолюбивому дворецкому передать им, что он спешит в колледж на классное мероприятие и вернется, когда будет время.

Это «когда будет время» обычно оттягивалось Мин Юем до следующего планового медосмотра, избежать которого было невозможно.

Он поспал в летательном аппарате и по прибытии в колледж как раз успел к утренним занятиям. Толпы студентов высыпали из общежитий, направляясь в столовую и учебные корпуса. Мин Юй проигнорировал странные взгляды, которые то и дело бросали на него прохожие, пробрался в свое общежитие и проспал весь день, очнувшись только к вечеру.

Мин Юй сладко потянулся на кровати.

На самом деле он все еще хотел спать, но из-за того, что в голове крутилось столько мыслей, а

настроение было приподнятым, заснуть не получалось.

Комната Мин Юя находилась на самом верхнем этаже здания, поэтому здесь было очень тихо. За проживание и обучение, как обычно, платили родители.

Мин Юй собирался со временем вернуть им все деньги, потраченные на него, поэтому тщательно записывал каждую копейку. Он открыл панель управления у двери, проверил счет за электричество за этот месяц, внес его в список расходов, затем достал из холодильника пакетик с питательной смесью и, потягивая ее, открыл экран, чтобы вывести чертеж звездолета, переданный Му Босином.

Исследовательский звездолет M10 — классическая базовая гражданская модель, сертифицированная департаментом звездоплавания, с довольно простой конструкцией и стабильными характеристиками.

Мин Юй внимательно изучал чертеж. Он видел, что Му Босин разбирается в дизайне звездолетов, но, вероятно, никогда не изучал это системно, с самых основ, поэтому ему не хватало базовых знаний.

С таким подходом к проектированию он не смог бы получить сертификат конструктора, даже если бы очень постарался — получить его было бы чистой фантазией.

— Кто вообще на таком полетит... — пробормотал Мин Юй. — Тут же никакой безопасности!

Он взял электронное перо и начал с модификации внешнего оборудования. Поскольку наблюдатель — обычный человек, Му Босин установил на корпусе интегрированный детектор энергии. А затем, видимо, из соображений борьбы за ресурсы во время турнира, добавил в нижней части блок орудий.

Му Босин хорошо понимал основные параметры внешнего оборудования и не допустил очевидных ошибок вроде перегрузки двигателя, но в его дизайне не было никакого запаса прочности.

Все линии были проложены максимально коротким путем для экономии энергии. Никаких резервных датчиков, никакого учета того, что будет, если место крепления повредится или если оборудование по какой-то причине оторвется от корпуса; никакой устойчивости к ошибкам, никакого плана Б. Человек, летящий на таком корабле, напоминал акробата, идущего по канату.

Любая поломка в проводке, процессоре или узле крепления неизбежно привела бы к катастрофе.

Это было самым большим табу в проектировании звездолетов.

Полеты в космосе сопряжены с огромными рисками. Большинство аварий заканчиваются гибелью экипажа, поэтому избыточность конструкции — это первый урок, который усваивает любой конструктор.

Иногда краткость и эффективность — не лучшие показатели.

Мин Юй еще раз просмотрел весь чертеж и начал вносить правки.

Он работал быстро. Добавлял резервные модули, менял схему проводки, переставлял датчики так, чтобы они могли дублировать друг друга... Он сидел у окна, залитый золотисто-красным светом вечерней зари, и в его глазах отражались яркие блики.

Мин Юй был предельно сосредоточен.

Питательная смесь в пакетике давно закончилась, но он не обращал на это внимания, продолжая держать пустой пакетик во рту и быстро чертя пером по экрану.

Если бы опытный конструктор стоял сейчас рядом, он был бы поражен скоростью, с которой Мин Юй правил чертеж, и невероятной жизнеспособностью его схем.

Обычно чертеж звездолета требует многократных компьютерных симуляций и исправлений, тестов на безопасность и осуществимость, поэтому итоговый вариант может сильно отличаться от первоначального. Опытному конструктору может потребоваться четыре-пять итераций, но большинству новичков нужны дни, недели или даже месяцы, чтобы подогнать компьютерную модель под задуманный функционал.

Они неизбежно совершают ошибки, которые не могут заметить сами; опытный глаз видит их сразу, а новичку приходится раз за разом проводить тесты, чтобы понять, в чем проблема.

В чертеже Мин Юя таких проблем почти не было.

Его разводка выглядела даже профессиональнее, чем у конструкторов с десятилетним стажем.

Он изредка что-то подтирал, но в основном работал на одном дыхании, словно его мозг был суперкомпьютером, уже просчитавшим все характеристики корабля.

Мин Юй смутно чувствовал, что после пробуждения духовной силы его скорость рисования и надежность чертежей значительно возросли. Но он не был уверен, не кажется ли ему это, поэтому не стал углубляться.

В этот раз было так же.

Он погрузился в работу, двигая и масштабируя чертеж, закончил с внешней проводкой и перевел взгляд на центральную часть.

Это был еще один ключевой узел, который Му Босин изменил в оригинальной модели.

Электронное перо Мин Юя зависло над экраном, разворачивая область нервного центра звездолета.

Серебристо-серый кристалл неправильной формы размером почти в человеческий рост был оплетен сложной сетью проводов.

Трубки разного диаметра пересекались, переплетались, шли параллельно и вновь расходились на поверхности эллиптического кристалла. Огромные пучки проводов сходились со всех частей корабля, входили в кристалл сверху и выходили снизу, вновь разбегаясь по всему звездолету.

Это был важнейший узел, соединяющий все функции корабля, усилитель, способныйкратно увеличивать энергию духовной силы человека, и суперкомпьютер, способный выполнять молниеносные сложные вычисления.

Это было биомеханическое сердце звездолета.

<http://bllate.org/book/21715/2243825>